

Михаил Ковалев

Наверно, это мой ад

Михаил Александрович Ковалев
Наверно, это мой ад

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29180113

SelfPub; 2018

Аннотация

Рассказы юмористические и психологические.

Михаил Ковалёв

Литературного института им. А. М. Горького

Рассказы

Интеллигент на огороде, или овощная история

– Здравствуйте, ma chere. С каждым днём Вы становитесь всё больше и красней. Я люблю Вас! – через две грядки пропел Огурчик своей возлюбленной Помидорке и послал воздушный поцелуй.

Был он одиноким романтиком интеллектуалом, как-то и даже не раз Огурчик сочинял своей Помидорке изысканные мадригалы не хуже посвящений рыцарей средневековья дамам сердца. Он наблюдал за Помидоркой с её рождения, видел, как она была ещё зелёной девочкой, а затем розовой девушкой. Только ради неё он остановился в росте из-за чего стал кривоват, ведь всем известно, что огурчиков срывают раньше помидорок, а ему так хотелось любоваться своей милой мадемуазелью как можно дольше! Много он мыслил и тосковал, вместо того чтобы расти и полноценно питаться от общего с его братьями куста. Все они выросли большие здоровые и рано их взяли солить и в салат, а он хиленький, чрезмерно пупырчатый никому не был нужен.

– Любовь моя, хотя бы одарите взглядом раба своего недостойного!

– Ахах, опять твой интеллентишка пристаёт, – решила подтрунить над своей сестричкой другая помидорка, но не такая красная и большая, ибо наша главная Помидорка была лучшей на Огороде. – Уж не для тебя ли он искривился и перестал расти? Вот его уродика и не срывают, уж почти всех прочих огурчиков на салат снесли.

– Вы раните меня в самое сердце! – воскликнул Огурчик.

– Оставь ты этого убогого! Откуда только он понабрался таких фразочек? Слышать о нем не желаю! Я вступила в лучшую свою пору, скоро меня порежут в салат, а ты мне портишь настроение. Ты же знаешь я всю жизнь свою любила и люблю Баклажанчика.

– Не понимаю, что ты в нём нашла, он же семнадцать сантиметров не больше. Посмотри лучше на кабачки, настоящие альфа-самцы нашего огорода, – подружка помидорки подмигнула в сторону грядок кабачков, на что они дружно напрягли свои мощные мышцы и ускорились в росте. – В них сантиметров сорок не меньше. С тобой только кашу варить. Вот бы я росла одна на кустике среди кабачков, мы бы развлеклись...

– Ах, ты помидорка лёгкого поведения! Угораздило мне с такой родиться на одном кусте. Разве в сантиметрах дело? Мой Баклажанчик и без того красавец! Посмотри какой он всегда загорелый, поблёскивает на солнышке, гладенький, не то что тот вечно зелёный пупырчатый уродец. У моего Баклажанчика идеальная форма, цвет и размер!

– Пфф, на какашку похож, и вовсе он не твой.

– Заткнись дура! Чтоб тебя мыши пожрали!

– Скорее тебя! Смотри как разнесло, жирнюшка, весь наш кустик нагнула.

Оставим наших мило бранящихся сестриц помидорок, для них это обычное развлечение. Скажем пару слов о Баклажанчике. Был он щеголь и франт, все свои усилия направлявший, чтобы быть нарядным красавцем и дела ему не было до каких-то помидорок. Слушал он их болтовню с усмешкой, а влюбленную в него Помидорку презирал.

– Ты вообще видела себя? Ты же жир-на-я! Нет на этом огороде большей толстухи, разве что эти уродливые капусты. Среди капуст ты была бы красоткой, – была любимая шутка Баклажанчика.

Сами понимаете, жизнь овощей скучна, а потому перенесёмся сразу на неделю вперёд. В это время на огород приехала бабушка с внучком второклашкой собирать поспевший урожай.

– Так, так огурцов уже почти нет, всего 3 штуки ещё сорвала. Посмотри внучок ещё, а то может я старая не вижу.

– А вот же, – ответил внучок, сорвав нашего Огурчика.

– Фи, какой страшненький на нашего деда похож, когда его ревматизм прихватит. Смотри, будешь много читать и не заниматься спортом таким же станешь! Кинь его в компостную яму.

– Не, я бабуль из него человечка сделаю и отнесу на

школьную выставку.

– И молодец, такой овощ не жалко. Ох, ты батюшки! Смотри какая у нас помидорка выросла! Из неё одной салат можно сделать! Сейчас соберём ещё в корзинку кабачков и пару баклажанов если есть готовые и сверху помидоры положим.

Услышав о бакалажнчиках Душа Помидорки затрепетала. Она знала его спелого крупного красавца обязательно сорвут. «Хоть последние часы своей жизни я проведу вместе с Баклажанчиком. Какое же это счастье» – думала она. Но счастья в жизни нет, по крайней мере, в этой истории его очень мало. Когда они оказались вместе и их тонкая кожица соприкоснулась, Помидорка прижалась как только могла и начала лепетать слова любви, но Баклажанчк остановил её и впервые в жизни серьёзно заговорил:

– погоди. Мне надо с тобой объясниться. Прости, что шутил над тобой, несчастная Помидорка. Нам немного осталось, и теперь я могу признаться: мне вообще помидорки не нравятся. Я люблю кабачки. Так уж бывает... – и откатился к самому симпатичному кабачку.

Помидорка так и ахнула. «Сестричка то была права, когда ругала его... Вот бы она сейчас посмеялась надо мной» – подумала Помидорка и с сильного горя начала закисать. Да так попортилась, что когда её взяли из корзинки дабы употребить в салат, то пришлось обрезать чуть ли не половину.

– Странно, – удивилась бабуля, – а мне казалось такую

хорошую помидорку везём. И баклажан что-то весь мокрый.

– Зато бабуль, я первое место с Катькой занял на овощной выставке – похвалился внук.

– С тем огурцом? Поздравляю, что же ты сделал с ним раз тебе первое место дали?

– Приделал ему ручки из веточек, дал тросточку из спички, сделал глаза и фрак из кусочка ткани, который кладут для заплатки в школьный костюм. Он прям сразу просиял, таким красавцем стал. Мне учительница сказала: «этот огурчик интеллигентом смотрит». Так и назвали его Интеллигент.

– А у Катьки что было?

– А у неё получилась невеста Огурчику из свёклы. Устроили свадьбу им. Это всем понравилось и нам дали первое место.

Вот собственно и сказочке конец. Доживали Огурчик и Свёкла неделю душа в душу счастливо, забыл он свою Помидорку – память овощей коротка. А когда выставка закончилось уборщица собрала всё в мешок и выбросила в мусорный бак. Откуда их отвезли на помойку гнить. Что касается Баклажанчика, то его пожарили вместе с кабачком вперемежку, натёрли чесночок. Выложили на тарелочку вместе с салатиком из помидорки и картошечкой. Всё это с большим аппетитом скушали. И я их ел, за сим могу уверить: вкусно!

Саша

Осень 2015 года. Город N северо-запада России

Я заблудился в городе советских коробочек. В старинном городе воинской славы северо-запада России, разрушенном немецкими захватчиками более семьдесят лет назад. И теперь девятисотлетний город ничем не может похвастаться кроме угнетающей серости коробок, что были построены после войны из обломков многочисленных храмов и особняков; людям надо было где-то жить...

В одной из них было моё временное пристанище, но я вышел в магазин и потерялся. Это нормально для меня. Номера общежития и улицы я не помнил. Много плутал, становилось темно, видимо всё освещение уходит в большие города, а здесь свет для людей был погашен давно, а люди забыты. Я зашёл в первый попавшийся двор сел на скамейку и занялся своим скромным завтраком, обедом и ужином, состоящим из булки и сладкой воды. Пища после недавно перенесённой ангины всё ещё с болью проходила через горло.

«Какой же ты балда, без гроша денег уехал за тысячи километров от дома, хренов путешественник, мечтательный идиот!» – развлекал я себе мысленно потоком брани. «Теперь остался без документов, без телефона, видишь ли пожрать захотел!» – в подтверждение своих слов несколько раз энергично стукнул себя по лбу, но мозгов это не прибавило как обычно.

Съев половину булки, я заскучал, а от скуки мне стало

страшно. Я стал ногой копать ямку в листве и удивился значительному слою прелых листьев. Будучи сам в прошлом дворник по-хозяйски оглядел ближайшую беседку, урны и нашёл всё в удручающем состоянии. По бутылкам, заляпанным грязью, по бумажкам, втоптаным вперемежку с листьями, можно было определить, что здесь не убирались, может быть никогда.

Я вообразил себе, что попал в заколдованный мир, где давно нет людей, где никогда не восходит солнце, всегда дует холодный ветер. Где вечная жуткая осенняя ночь... Представил, как совершу великий поход во мраке до своего родного города до другой границы нашей огромной страны. Вспомнил магазин, где было так много вкусностей. Мой желудок поощрительно заурчал этой мечте. И мне стало весело. Я всегда так веселю себя, иногда даже разговариваю с собой, разыгрываю сценки... Но кому-то вздумалось пройти по двору, ставшему основой постапокалипсиса в моём воображение.

Тусклое освещение нарождающейся луны помогло мне различить парня в коротком клетчатом пальто, белых кедах, у него что-то блеснуло на запястье...

– Саша, – сначала прошептал я. (О, чертова мечтательность!) Саша, погоди! – крикнул я и подбежал к парню, по пути уронив оставшуюся половинку булки. «Как удивительно, за тысячи километров... вот в этом жутком дворе. Всё-таки в постапокалипсисе лучше быть хоть с кем-то, чем од-

ному» – нечто подобное пронеслось у меня в голове.

***

Декабрь, 2013. Город N юго-востока России

– Мне кажется или пятно на стене шевелится? – спросил я своего напарника Дмитрия из инспекции по делам несовершеннолетних.

По окончании обучения в своей юр.каблукхе, я проходил преддипломную практику в инспекции. Мы совершали предновогодний обход неблагополучных семей. В этот раз зашли в очередную обшарпанную нору. Нас впустил красивый, хоть и очень худой паренек лет пятнадцати, ради которого мы собственно пришли. Даже в тусклом коридоре ужасала нищета, но самое главное заброшенность...

– Какого хрена оно шевелится, только не трогай эту гадость, – эмоционально поделился соображениями Дмитрий. Но было поздно, я прикоснулся к огромному подвижному пятну на стене и вдруг посыпались тараканы. Они начали быстро стали разбегаться нам под ноги. Честно сказать, я вскрикнул как девушка и, пританцовывая, чтобы тараканы не залезли на меня, стал вытирать руку об Дмитрия, на что тот дал мне по уху.

– Что за фигня? – поинтересовался Дмитрий, обратившись к Саше, именно так звали паренька, открывшего нам

дверь.

Саша усмехнулся.

– Папка пришёл ночью блеванул на стену. Тараканы похачать налетели, жрать всем хочется.

– Понятно. А где он сам-то?

– Вон валяется, – махнул Саша на ноги, торчащие из комнаты, – недополз.

Так как в квартире было находиться невозможно мы вышли на улицу, Саша и Дмитрий закурили. В доброте душевной мой напарник подарил подростку пачку сигарет. Разговор состоял из обычных вопросов положенных при таких обходах: «Кушать у вас есть что? Где ты спишь? Как у тебя дела в школе? Как проводишь время?» В ответах на эти вопросы не услышишь ничего нового и ничего хорошего. Поговорки: «яблоко от яблони...», « по волчьи жить – по волчьи выть» не зря существуют и оправдывают себя. Из-за этого, надо сказать, часто инспектора впадают в цинизм и мало сочувствия проявляют к детям из неблагополучных семей, считая, что в будущем они ещё составят головную боль для различных государственных организаций не меньше своих родителей.

Ответы Саши мало чем отличались, за тем только исключением, что он читал книги. В основном, правда, фэнтези. Никуда не деться от фэнтези читающему подростку в наше время, это вина всех взрослых в первую очередь. Тем более, когда растёшь в неблагополучной среде так хочется уйти от

жестокое мира, кто-то уходит в компьютерные игры, кто-то нюхает клей, курит траву, колется, пьёт; пожалуй, самое невинное и сравнительно благое уйти в мир фэнтези. Но в прошлый раз я принёс ему рассказ Достоевского «Мальчик у Христа на ёлке», кто читал, знает, что там имеется элемент фантастического, потому я подумал, что Саше понравится рассказ. Но результат превзошёл ожидания. Ему не хватало слов, чтобы описать какой восторг он испытал при прочтении, но в тоже время он выразил своё критическое замечание:

– Не понимаю, почему все кто обижал мальчика, не были наказаны? Их же надо было палками избить! – возможно, такая реплика была связана с тем, что любимым орудием воспитания его отца была палка.

– Такова русская классика, – ответил я первое, что пришло в голову.

– Тогда я не буду её больше читать, – заявил Саша.

Как же я жалел и винил себя, что наверно неправильно ответил, или не то дал прочитать. Я всегда хотел это исправить. Но видно не судьба.

– Санёк, че в детдом не хочешь? – по обыкновению начал Дмитрий. – Хамать три раза в день будешь, спать на нормальной кровати, а не на своей подстилке, с пацанами подружишься.

Саша, покривился. Он уже принял однозначное решение, что в детдом ни ногой.

– У меня нормальный матрас, мне удобно... – неубедительно отпарировал он, не называя настоящий мотив.

– Не дури. Седня мы пишем твоему папаше последнее предупреждение. Если ничего не изменится, будет заседание комиссии, и я лично постараюсь, чтобы тебя забрали в детдом, хотя закон настаивает, чтобы мы не разлучали детей даже с их родителями алкоголиками и наркоманами. Ты хороший парень, Сань, и я не хочу, чтобы ты пропал.

Понимая насколько это неприятно Саше, я решил хоть что-то хорошее сказать, но получилось неловко.

– Мы принесли еды. Фрукты, колбасу сразу съешь, а консервы на будущее, скоро праздники и мы не сможем к тебе прийти, но я постараюсь. А это от меня, там ещё книга «Мальчик и тьма», фэнтези как ты любишь...

– Да не надо мне, – он с силой оттолкнул, ручка пакета порвалась, и содержимое посыпалось на асфальт. Почему-то мне запомнились сардельки и конфеты на заплеванном асфальте. – Не приходите больше, пожалуйста. Толку от вас нет!

Саша забежал в подъезд и захлопнул дверь. Подростки бывают театральны в своих поступках, но главное он был искренен и чист душой в тот момент. Мне стало очень жаль его. Он показался беззащитным и родным, но я стоял, не зная, что сказать и что сделать.

– Псих, нельзя быть таким гордым – резюмировал Дмитрий. – Ну, пойдём, увидит, что мы ушли, выйдет и заберёт

продукты.

Мне хотелось сказать, что Саша не заберёт, и высказать напарнику, что глупо было говорить о детдоме, но почему-то ком застрял в горле. Я машинально собрал неиспорченные после падения продукты в пакет, который мы оставили на скамейке.

И мы отправились к новым трагедиям чужой жизни, к неисправимым трагедиям.

Нужно быть взрослым, чтобы не понимать, почему Саша не хотел в детдом. Поэтому если вы взрослый, то даже не пытайтесь вникнуть. А дело в том, что у парнишки был пёс, которого он звал Рыж. Собак в детдом не берут. И он это прекрасно знал, не первый год беседовал с инспекторами.

Худой рыжий дворняга на тонких ножках, похожий отдаленно на английскую гончую был, кажется, единственным другом Саши. Завидев его, Рыж, будто не веря своему счастью, замирал и через долю секунды уже несся опрометью, так что лисьи уши колыхались на ветру. Подбегая на большой скорости до полуметра от хозяина, он начинал прыгать, и, не смотря на свои средние размеры, прыгал в рост человека, показывая свою безмерную радость. Я давно понял как дорог он Саше, но Дмитрию казалось это вздором, как и всем глупым дядям и тетям из комиссии по делам несовершеннолетних.

Прошли зимние праздники, я приходил в это время наве-

стить Сашу, но никогда его не заставлял. Пришло время заседания комиссии, на которое не явился ни сам несовершеннолетний, ни его отец; заочно приняли решение подавать в суд на лишение родительских прав. Заодно силами полиции начали поиски Саши. Но даже спустя год не нашли.

Осень 2015 года. Город N северо-запада России

– Саша? – я отчаянно всматривался в лицо, всё-таки больше года прошло, мало ли как измениться мог человек, но нет, это не он. Конечно, не он, откуда бы здесь ему быть, в этой глуши, в этом постапокалипсисе, ему хватило своего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.